

Таким образом, несмотря на то, что Корея и Россия имеют разный менталитет, во многом не похожи, однако точки соприкосновения всё же имеются. В последнее время обе страны заинтересованы друг в друге не только на политическом уровне, но и культурном, а идентичный опыт истории только сближает их (например, гражданская война, революция и т. д.). В литературе, песнях нередко встретишь упоминание о «широкой русской душе», а в кино зачастую саундтреком становится песня «Журавли» и песни В. Высоцкого. Отметим, что когда русские говорят о культуре корейцев, то неизменно вспоминается корейский «хан» (чувство безысходности, тоски, но вместе с тем и надежды, что всё можно изменить). Обе страны, имея значительное количество различий, вместе с тем и похожи, возможно, именно по этой причине русская литература начала пользоваться большим вниманием у корейских читателей.

Литература

1. Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике / Тарановский Кирилл Федорович; сост. М. Л. Гаспаров. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
2. О понимании символа в поэзии Волошина [Электронный ресурс]: URL <http://rae.ru/forum2012/251/2758> (дата обращения: 24.12.2015).
3. Почему корейцы любят русскую литературу [Электронный ресурс]: URL <http://koryo-saram.ru/han-toska-ili-pochemu-korejtsy-lyubyat-russkuyu-literaturu/> (дата обращения: 24.12.2015).

П. И. Соколова, г. Тюмень

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПОДРОСТКА НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ SUE TOWNSEND “THE SECRET DIARY OF ADRIAN MOLE, AGED 13³/₄”

Повесть писательницы Сью Таунсенд написана в форме отрывков из личного дневника его главного героя — тринадцатилетнего подростка Адриана Моула. Примечательно то, что Адриан Моул датирует и описывает в своем дневнике каждый день, при этом в дневнике содержатся не только его личные записи, но и квитанции, анкеты, выписки из газет, списки дел, планов и покупок.

Главный герой повести — Адриан Моул — ребенок из неблагополучной семьи. Образ Адриана Моула является собирательным, в нем заключены типичные черты подростка 13-14 лет. Привычные для этого возраста переживания по поводу своей внешности, ума и самодостаточности дополнены внешними обстоятельствами, которые переживает каждый подросток, — ссоры и недоразумения в семье, бурное реагирование на любую негативную сторону жизни.

В данном исследовании мы рассматриваем лингвокогнитивные модели языковой личности английского подростка и основные концепты, характеризующие дискурс главного героя.

Для более точного определения когнитивной модели обратимся к следующим толкованиям модели. Модель — схема или образец какой-либо языковой единицы, показывающие последовательное расположение ее частей [1, С. 120]. Модель в языкознании — абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы, представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления, общая схема описания системы языка или его подсистемы.

В основе термина «когнитивная модель» заложено понимание языка как разновидности когнитивного процесса. Когнитивное моделирование основано на построении ментальных моделей понимания и характеристики процессов категоризации в естественном языке [2, С. 6]. Выделяются четыре типа когнитивных моделей: пропозициональные, схематические, метафорические и метонимические [5, С. 23].

В данном исследовании мы рассмотрим метафорические когнитивные модели. Метафорические модели являются переносом из пропозициональных и образно-схематических моделей одной области в соответствующие структуры другой области [6, С. 68].

При использовании когнитивного моделирования представляется возможность выделить концептуальные метафоры, наиболее характерные для субстандартной семантической деривации. Семантическая деривация является основным способом пополнения словарного запаса сленговой лексикой. В этом же значении используется термин «семантическое словообразование», т. е. создание нового слова, но не морфологическими, а семантическими средствами [1, С. 70]. По мнению Т. М. Беляевой и А. В. Хомякова, семантическая деривация является основным средством создания новых просторечных лексико-семантических вариантов в процессе расширения смыслового объема слова литературного стандарта.

Метафоры природы, включающие мир животных и растений, составляющие большинство семантических дериватов в анализируемой группе, можно объединить общим названием «зооморфная метафора». Зооморфная метафора широко используется в эмоционально-экспрессивной и, как правило, насмешливо-уничижительной характеристике человека, его внешности и характера.

1. Когнитивная метафорическая зооморфная модель

Наряду с общими наименованиями «animal», «beast», которые содержат негативную характеристику человека и его поведения, ассоциируемого с внешностью и поведением животного, в произведении используются такие дериваты, как a bat, a hawk, berserk, cockcrow и др. Рассмотрим их подробнее.

1.1. Адриан встречает в поезде пожилую женщину, которая надоедает ему рассказами о своей дочери, поэтому он называет ее «старой сплетницей». Метафора используется для насмешливо-уничижительной характеристики женщины, показывая раздражение героя.

*I had wanted to look at the landscape or read my book but the old **bat** started on about her daughter's hysterectomy and telling me things I didn't want to hear. (p.85)*

Bat –

- the wooden club used in certain games, as baseball and cricket, to strike the ball;
- a small flying animal with big ears and wings of skin;
- a small pipe that holds a single hit of a smokable drug;
- an unattractive mature woman. [DAS]

1.2. Помогая бабушке с покупками, Адриан скептически описывает ситуацию, которая произошла в бакалее: разозлившись на продавца, пожилая женщина яростно следила за тем, как он взвешивает ей товар.

Helped Grandma with the weekend shopping. She was dead fierce in the grocer's; she watched the scales like a hawk watching a field mouse. [...] The shop assistant was dead scared of her and put another slice on. (p.102)

В данном случае используется стилистическое сравнение, читателю представляется ситуация охоты хищной птицы, показан перенос на основании сходства поведения человека и животного.

1.3. Метафорический перенос по сходству поведения человека во время вспышки гнева с яростью животного производится на примере прилагательного «berserk»:

My mother goes berserk if anyone mentions Stick Insect's name. (p.72)

Berserk –

- destructively or frenetically violent;
- mentally or emotionally upset; deranged;
- informal: unrestrained, as with enthusiasm or appetite; wild. [OD]

Таким образом, использование метафорических зооморфных моделей выдвигает на первый план, прежде всего, шуточные, иронические или уничижительные коннотации, возникающие в результате переноса дифференциальных признаков. Они ярко отражают субъективное отношение главного героя к другим персонажам и основываются на таких концептах как, «ненависть», «совесть», «забота о ближних». Языковая личность Адриана Моула многогранна: несмотря на то, что у него довольно скептический взгляд на мир, он искренне любит свою семью, заботлив и участлив к проблемам других людей.

2. Метафорическая когнитивная модель «артефакты-человек»

Достаточно большую тематическую группу в лексике главного героя составляют неодушевленные предметы как результат физического и интеллектуального труда человека, так называемые артефакты, которые становятся источниками семантической деривации на основе метафорических переносов в антропоморфную сферу «человек: внешность, характер» и также в сферу событий или абстрактных понятий.

2.1. **Jackboot** —

- a large leather military boot reaching to the knee;
- used as a symbol of cruel or authoritarian behavior or rule. [OD]

Данный дериват используется для обозначения позиции страны, которая подвергается колониальной или захватнической политике каких-либо других государств.

The vicar forced us to pray for the Falkland Islanders. He said that they were 'under the tyranny of the jackboot of fascism'. (p.92)

His assistant is from Malaya so they are both bitter about having lived under the Colonial jungleboot. (p.113)

Выражение «*to be under the jackboot*» является результатом метафорического переноса и семантически сходно с идиомой «быть под каблуком». В своих дневниках Адриан часто высказывает свое мнение по поводу политической ситуации в мире, что показывает его высокий интеллектуальный уровень, начитанность и наличие своего собственного мнения.

2.2. Возвращаясь домой на поезде, Адриан описывает людей, с которыми ему приходится ехать в одном вагоне. Вагон забит курильщиками, что раздражает главного героя.

Journey back is a nightmare, non-smoking compartments are full, forced to share carriage with pipes, cigars and cigarettes. (p. 88)

Использование синекдохи порождает ассоциативные связи образного человеческого мышления и позволяет представить толпу людей, курящих и трубки, и сигары, и сигареты.

Таким образом, использование лингвокогнитивных метафорических моделей «артефакты — человек» позволяет не только охарактеризовать внешность человека и реализовать различные коннотации, такие как ирония, насмешка, пренебрежение, уничижение, но и показать такие характерные черты языковой личности героя, как высокий интеллектуальный уровень, стремление к независимости, но в то же время стеснение своей внешности и постоянное сравнение себя со сверстниками. Кроме того, нельзя не заметить надменность Адриана по отношению к окружающим его людям.

Рассмотренная субстандартная лексика образуется таким способом семантической деривации как метафорический перенос значения. Основываясь на этом, были выделены две лингвокогнитивные модели языковой личности: метафорическая зооморфная и метафорическая модель «артефакты — человек». Рассмотренные лингвокогнитивные модели выявляют такие характерные черты языковой личности Адриана Моула, как:

- 1) импульсивность и эмоциональность;
- 2) активность и желание узнавать новое;
- 3) закомплексованность и зависимость от мнения общества;
- 4) «закрытость» от внешнего мира;
- 5) стремление к самореализации в интеллектуальной деятельности;
- 6) критичный взгляд на мир, скептицизм;
- 7) сострадание, совестливость и желание помочь.
- 8) надменность и высокомерие по отношению к окружающим.

Перечисленные характеристики образуют в дискурсе главного героя такие концепты, как «ненависть», «стыд», «забота о ближних», «совесть».

Таким образом, языковую личность главного героя можно охарактеризовать как неординарную и противоречивую, в которой сталкиваются закомплексованность и стремление к независимости, циничность и сострадание, любознательность и «закрытость» от внешнего мира.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: избр. труды. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1994. 246 с.
2. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Наука, 1989. С.3-9.
3. Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., 1968. 287 с.
4. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагматистические аспекты семантической деривации // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Иваново, 2005. С. 231-233.
5. Altmann G. On the Dynamic Approach to Language // Linguistic Dynamics: Discourses, Procedures and Evolution / Ballmer T. T. (Ed.). B. N. Y.: Mouton de Gruyter, 1985. P. 181-189.

6. Rudzka-Ostlin B. (Ed.) / Topics in cognitive linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 67-75.
7. Townsend, Sue. The Secret Diary of Adrian Mole, aged 13¾ / Methuen, 1982. — 336 с.

Словари и справочники

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
2. Ayto John. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press, 1999.
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1995.

Л. А. Юсифова, г. Тюмень

РУССКО-БОЛГАРСКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ

Болгарский и русский языки являются близкородственными и входят в славянскую группу индоевропейской языковой семьи. Все языки славянской группы имеют определенную близость, которая прослеживается как на фонетическом уровне, так и на грамматическом и лексическом уровнях.

Однако, несмотря на родство болгарского и русского языков, при переводе текстов появляются определенные трудности, более того, между словами родственных языков возникают ряды межъязыковых омонимов как следствие неодинакового развития значений общих по происхождению слов:

- рус. кафе «небольшой ресторан, где подается кофе» — болг. «кофе»;
- рус. крик «громкий, резкий и сильный звук» — болг. «крик» — «1) домкрат; 2) подъемный кран»;
- «ярка» — болг. «молодая курица», рус. «молодая овца»;
- «живот» — болг. «жизнь», рус. «часть тела».

Межъязыковая омонимия интересует ученых с давних пор. Одним из первых, кто обратил внимание на межъязыковые лексические соответствия, был А. Портитор. В своем очерке (1788 г.) он рассматривал данную лексику при сопоставлении немецкого и французского языков [4]. Далее вопрос о межъязыковых несоответствиях рассматривался в работе М. Кесслера и Ж. Дерконьи в 1928 году. Сопоставляя французский и английский языки, исследователи ввели термин «ложные друзья переводчика», под которым подразумевали слова, схожие в написании и звучании, но отличающиеся значением [4]. Позднее в отечественном языкознании начали создаваться словари «ложных друзей переводчика» (В. В. Акуленко, 1969; К. Г. М. Готлиб, 1985 и др.), из этого следует, что данная проблема была актуальна как в прошлых веках, так и в настоящее время.

В работах лингвистов часто встречается понятие «межъязыковая омонимия» как синоним «ложным друзьям переводчика». Заметим, что одним из первых данную категорию лексики выделил М. В. Рыльский и обозначил межъязыковыми омонимами слова, «которые одинаково или очень схоже звучат в двух или нескольких языках, но имеют разное, иногда даже противоположное значение» [3:8]. Вслед за Е.В. Федорчук, мы считаем, что определение «ложные друзья переводчика», которое широко используется в теории перевода, «совершенно не отображает лингвистического аспекта проблемы» [4] и потому лингвисты в монографиях, посвященных межъязыковой омонимии, используют другие термины. Встречаются следующие понятия межъязыковых несоответствий: «гетеронимия» (О. С. Ахманова), «интеронимия» (А. Т. Липатов), «ложные эквиваленты» (А. В. Федоров), «междуязычные аналогизмы» (О.В. Коломиец) и другие.

В процессе исследования межъязыковых русско-болгарских омонимов была представлена следующая классификация, основанная на традиционной классификации внутриязыковых омонимов:

- 1) фонетическо-графические языковые омонимы (омоформы);
- 2) графические омонимы (омографы);
- 3) фонетические омонимы (омофоны).